

Психофизиолог

Юрий Александров: **«Вермахту предписывалось: ни в коем случае не задевайте чувство справедливости у русских»**

Заведующий лабораторией Института психологии РАН объяснил, почему мы, русские, не очень любим деньги.

беседовала Екатерина Максимова

✱✱

А знаете, почему? Почти во все социальные представления русских входит мораль. Даже оценка ума, умного человека в России, как и в Китае или Японии, обязательно включает этический компонент. Западный человек не связывает знание с моралью. «Это правильно или нет», «так или не так» — причем тут мораль. У нас же все сферы жизни, включая знание, пронизаны моралью. Собственно поэтому несчастный русский в том, что связано с моралью, до конца ни в чем не уверен — это страшно сложная конструкция, которая пронизывает весь его мир.

✱✱✱

Чрезвычайное значение для русского имеет понятие справедливости. Эту особенность русских не только замечали, но и учитывали иностранцы. Во время Второй мировой войны была составлена памятка для солдат вермахта «Десять заповедей обращения с русскими». Там написано: нет ничего в такой же степени ненавистного русским, как несправедливость, покушаться на идею справедливости только в крайнем случае, трогать в последнюю очередь.

✱✱✱✱

Особенности культуры и особенности психики, а также работы мозга связаны. Существуют западные и незападные ментальности. Кстати, русские относятся к незападным. Сейчас поймете, почему.

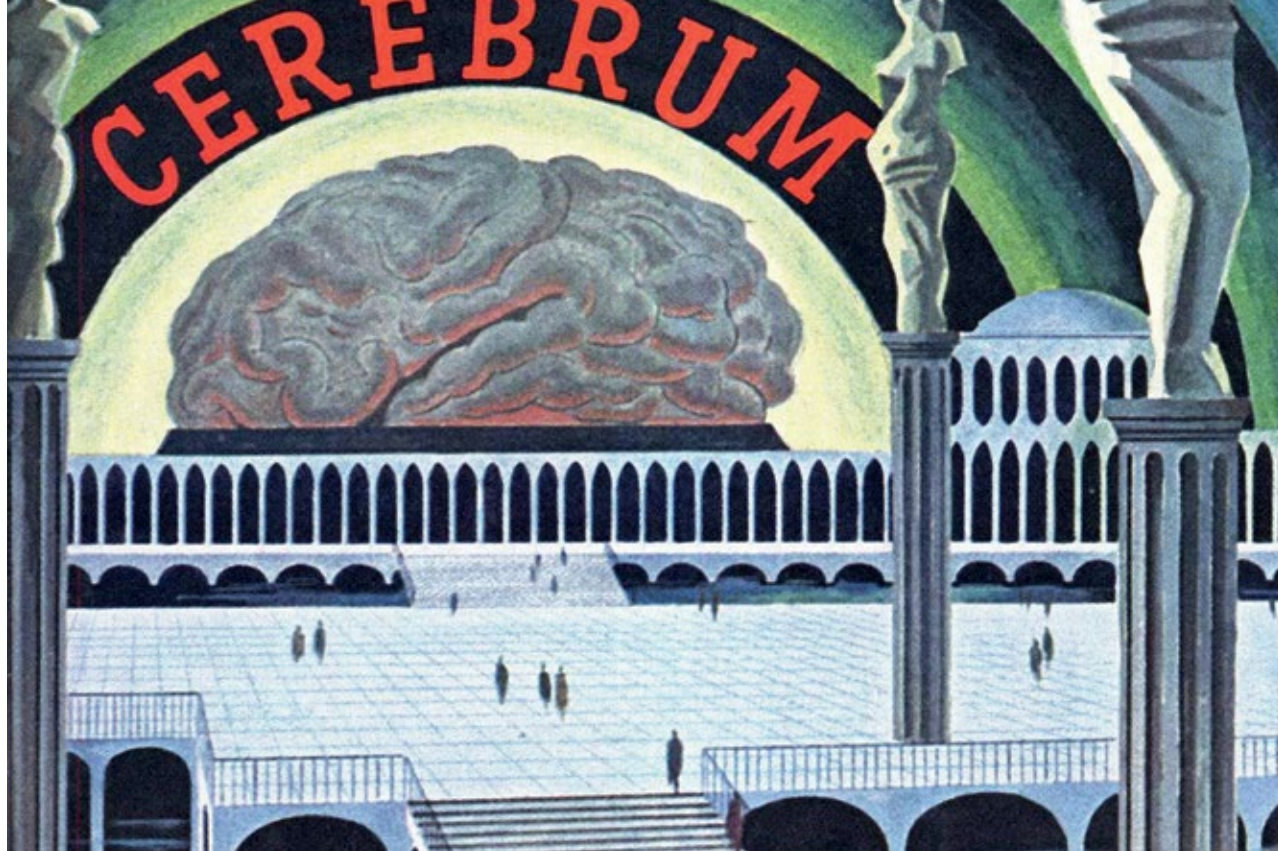
Если сравнить яркие примеры, то к народам с западной ментальностью можно отнести Древнюю Грецию, с незападной — Древний Китай. За тысячелетия поменялось многое, а базовые ментальные различия остались. Американский ученый Ричард Нисбетт связал это с условиями проживания и условиями ведения хозяйства, то есть с географией и экономикой. Когда условия проживания требуют обязательных совместных усилий, рождается сознание коллективизма. Рис требует больше коллективизма, чем выращивание, скажем, пшеницы. Известный ученый Шинобу Китаеяма недавно показал, что в одной стране (Китае) те, кто живет в районах выращивания пшеницы, имеют более западную ментальность, чем те, кто живет в «рисовых» районах. А если условия требуют индивидуальной активности, как, скажем, выращивание баранов в горной местности, то у людей формируется более индивидуалистическая западная ментальность.

✱✱✱✱✱

Коллективизм и индивидуализм — только одно различие ментальностей. Другое важное различие — аналитизм и холизм. Коллективисты — русские, японцы, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка: им в большей степени свойственно холистическое мышление, то есть они воспринимают все целостно, неразрывно, выделение одного объекта из соотношения с другими объектами — это для них совершенно искусственная вещь. Важен фон, окружение, связи. А аналитики обращают внимание на детали: если им сказали изучать объект, им вообще нет дела до фона. Например, показывают вам два одинаковых квадрата один за другим и спрашивают: «Это тот же квадрат или другой?» Представитель западной культуры его сразу узнает, а мы, если фон изменится, будем сомневаться. Это связано с нашей ментальностью — связи для нас очень важны, важна оценка со стороны, общественное мнение.

✱

Моральная дилемма: поезд сейчас снесет пять человек, но если вы переведете стрелку, они спасутся. Правда, тогда вы собьете человека, который идет по другому пути, но одного. Поразмыслив, большинство испытуемых переводит стрелку. Другой выбор: на мосту стоит очень полный человек, его надо только чуть-чуть подтолкнуть, он упадет на рельсы, поезд остановится и не задавит тех пятерых. Гораздо меньше людей на это согласны. Принести кому-то вред лично, своей рукой, путем контакта мало кто хочет. Это общечеловеческий выбор. Здесь все — русские, американцы, европейцы — одинаковы, и это здорово. А дальше — различия. С американским коллегой мы проводили исследования, как решают моральные проблемы русские и англоязычные люди. Что мы получили? В целом русские — ребята уверенные, когда они решают когнитивные задачи. Типа «что больше», «что светлее». Здесь наш уровень уверенности выше, чем у западников. А когда русские начинают решать моральные задачи, связанные с этическим выбором, здесь все наоборот. Гораздо реже выбирают пункт «абсолютно уверен».

*****

Мы по-разному классифицируем. Вот представьте рисунок: корова, а внизу нарисованы трава и курица. Вы задаете вопрос в англоязычной аудитории: с чем больше ассоциируется корова. Они ответят с курицей. В Китае и России вам ответят: с травой. Конечно, ведь нам важнее отношения. А для них главное — таксономия, принадлежность к одной группе: корова и курица — животные, связь понятна. Это совершенно другой тип мышления. Так же структурированы и отношения между людьми. Вот, скажем, отношение к другим и к себе. У западников при оценке отношений к себе матери и при самооценке активируются разные структуры мозга, а когда это же делает китаец, у него активируется одна и та же структура мозга, настолько эти вещи в его сознании неразрывно связаны.

*****

Вот передо мной карта — индивидуально-коллективистская, расклад здесь такой. Супераналитичная, супериндивидуалистическая страна — США, рядом Западная Европа. На другом полюсе — Юго-Восточная Азия. Россия здесь занимает промежуточное положение между Канадой, Америкой, Европой и Юго-Восточной Азией. Но, конечно, мы гораздо ближе к азиатам. В общем, евразийства и Бердяева с его Россией как востоко-западом никто не отменял.

*****

Итак, различия. Они чаще уверены в том, что надо сделать, а мы в том, чего нельзя делать ни в коем случае. Это различие связано, как мне кажется, еще и с разными типами наших религий — протестантизм и православие. Наша уверенность касается запретов, а их уверенность — это уверенность должностования, уверенность действия.

*****

Люди разные не только поведенчески, но и мозги у нас разные. Мозг русского в этом аспекте не так исследован, а вот мозг китайца и мозг американца специально сравнивали, и они достоверно различаются, объясню, как именно, чтобы меня не обвинили в неполиткорректности. Одни структуры больше у одних, а другие — у других. Структуры мозга, ответственные за те функции, использование которых достоверно различается у сравниваемых этносов, имеют и различия в размере.

*****

Да, наши мозги разные, и мы разные, и это прекрасно. Но при этом мы комплементарно разные, то есть можем отлично дополнить друг друга. История с Вавилонской башней. Разделение языков — наказание за гордыню? Ничего подобного. Это дар, отличная возможность смотреть на мир с разных сторон. Потому что носители разных языков — это разные сознания. Скажем, русско-

язычные и англоязычные время представляют как текущее слева направо, а еврей или арабы — справа налево. Ну, задайте арабу, русскому и японцу поставить целое и надкушенное яблоко в последовательности. Араб — справа налево, русский — слева направо, а японец — сверху вниз. Понятно, представление о времени и пространстве связано с направлением письма в культуре.

с Запада. Первую стадию — фундаментальные открытия — мы делаем уж точно не хуже. Что наша наука отстает — это неправда. Спросите любого хорошего ученого, он скажет: не знаю, как в других областях, а у нас тридцать лет назад сделаны те открытия, которые только сегодня Science публикует. Так что если русский ученый товарищ сбегает работать на Запад, он несет в себе отличный заряд нашей фундаментальной холистической системы. Но в аналитических разработках — да, мы в ряде случаев объективно отстаем.

ПОМНИТЕ, В «ОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ» ГЕРОЙ МОГ ЗАЖИВЛЯТЬ РАНЫ СИЛОЙ МЫСЛИ? Я ДУМАЮ, МЫ В ПРИНЦИПЕ МОЖЕМ НАУЧИТЬСЯ ВЛИЯТЬ НА КЛЕТКИ ТЕЛА.

*****

*****

Что такое холизм и аналитизм — это не два разных чудака, которые по-разному видят мир, это две стадии познания. В любом познании есть две эти фазы. На первой стадии сильнее холистический аспект: мы оцениваем ситуацию в целом, довольно интуитивно, не все еще можем описать словами. Вторая стадия — аналитическая, когда мы переходим к деталям. Понятно, что вот на этой первой стадии познания русскому мозгу нет цены, когда нужно обобщить знания, генерировать идеи, фантазировать и креативить. Здесь русская культура будет способствовать «познавателю», будет работать лучше, качественнее и масштабнее. Но вот наступает вторая стадия познания, и здесь западная ментальность сильнее нас. Кстати, какая стадия ближе к конечному результату и деньгам? Вторая, аналитическая, конечно. Идей в базарный день пучок за пятак, а продаются внедрения и практические разработки. Понятно, что русская культура диктует нам к деньгам соответствующее отношение: да плевать на них. Конечно, ведь ко всему прочему наш холистический мозг от них дальше, чем аналитический.

С мозгом нужно работать. Но перегружать детей, форсировать какие-то моменты развития ни в коем случае нельзя. Не надо раньше положенного учить читать или писать. А взрослому человеку обязательно держать мозг в тонусе. Миллиарды нейронов — это как миллиарды людей в мозгу, которых мы чему-то учим и делаем ответственными за новую информацию. Если вы их не учите, вы просто не даете своему геному реализоваться. У нас постоянно появляются новые нейроны, даже в старости, они готовы включиться в обучение. Если вы только и делаете, что пьете пиво и смотрите сериал, эти нейроны, скорее всего, просто умирают. Появляются и умирают, живут от двух до четырех недель и просто умирают, а не скапливаются где-то там на черный день. Тренировка мозга позволяет наращивать новые пласты нейронов, а это значит, что риск получить проблемы с мозгом в старости значительно уменьшится. Ну, та же болезнь Альцгеймера связана с уровнем образования. При достижении более высокого уровня образования риск развития Альцгеймера у человека существенно ниже.

*****

Эволюция мозга продолжается. Причем происходит этот процесс довольно быстро. И да, наш мозг отличается от мозга предков — во всяком случае от мозга людей до возникновения городов. Именно городская культура способствовала фантастическому отбору геномов, отбирая тех, кто лучше ее развивает. И сегодня наш мозг эволюционирует, изменяется генетическое обеспечение мозговой активности. Когда мы придумываем новые способы развития чего-нибудь, мы хитрым образом влияем через поколения на отбор, на эволюцию. Как качественно изменится работа мозга, никто вам не скажет. Но делать что-то силой мысли не исключено. Нет, точно не двигать предметы. А вот помните, «Обитаемый остров» Стругацких, где герой мог заживлять раны. Психическое и физиологическое — это разные стороны единого процесса. Когда мы мыслим, у нас меняются свойства и функционирование не только нейронов — клеток мозга, но и клеток тела, и это значит, что мы в принципе можем научиться влиять на клетки тела. Я не знаю, получится ли это у человека когда-нибудь, но я не вижу теоретического запрета для этого.

*****

Многие сегодня критикуют идею «Сколково», мол, перенимаем западное. А мне кажется, это как раз то, что нам нужно, ведь у нас с этим плохо. Нам нужно импортировать «аналитическую стадию»

